

Глава 31

Наивная история

Единственным человеком в этом сне, кто ничего не понимал, была, пожалуй, его создательница, Лю Вэнь.

Она не понимала, почему на бегу тот мужчина вдруг схватил её за руку, словно собираясь с ней сбежать.

И почему у него тоже был спецэффект в виде мерцающих звёздочек? Он что, монстр?

Лю Вэнь резко вырвала руку и упала.

Мужчина посмотрел на неё с недоумением.

— Вэньвэнь, что с тобой?

Лю Вэнь молчала. Она не знала правил этой смертельной игры и понимала, что сейчас лучше не делать резких движений.

— Ха-ха-ха-ха, — внезапно раздался пронзительный смех.

Лю Вэнь обернулась и увидела женщину, у которой глаза занимали пол-лица. На этот раз она не сдержалась и выпалила:

— Что за чудовище?!

София:

— ...

Лю Вэнь прикрыла рот рукой.

Губы Софии задрожали, но она всё ещё пыталась унижить Лю Вэнь.

— Ты... ты, простолюдинка, так жалко выглядишь, — сказав это, она сама расплакалась.

Лю Вэнь молчала.

У неё было такое чувство, будто она обидела ребёнка.

— О-хо-хо! — внезапно раздался донельзя манерный мужской голос.

Все посмотрели в ту сторону, откуда доносился звук, и увидели элегантного черноволосого мужчину, который вёл под руку живого серебряного юношу.

— Ты знаешь, где ты находишься? — юноша подбежал к Лю Вэнь, увлекая за собой длинноволосого мужчину.

Мужчина, казалось, вот-вот упадёт, но юноша вовремя его поддержал.

Устояв на ногах, мужчина инстинктивно хотел улыбнуться Лю Вэнь, но тут же вспомнил о холодном образе, который придумал для него Ван. Уголки его губ, едва приподнявшись, тут же опустились, придавая ему свирепый вид.

— О! — выдохнула Лю Вэнь. — Какой красивый! — хотя у него и не было морщин, от него исходило какое-то необъяснимое очарование зрелости.

Тао Фанъи удивился.

— Правда? — он улыбнулся.

Брови Лю Вэнь слегка приподнялись. Она нашла Тао Фанъи на удивление милым.

Он был самым нормальным существом здесь.

Тот мужчина, что тащил её, был каким-то абстрактно красивым, словно переборщил с пластикой. Всё в нём было неестественно, некоторые части тела, казалось, нарушали законы анатомии.

Женщина, появившаяся из ниоткуда, тоже была странной. Разве у людей могут быть такие глаза?

Тао Фанъи был другим. Его красота была естественной.

Ах да, тот, кто вёл его под руку, тоже был странным. У него были странные зубы.

— Кто позволил тебе разговаривать с моим дядей? — Ван перестал улыбаться и встал между Тао Фанъи и Лю Вэнь. — Какой бы милый он ни был, он мой дядя, и к тебе это не имеет никакого отношения.

Лю Вэнь подняла руки ладонями к Вану, словно сдаваясь.

— Конечно, не имеет. Я его и не знаю, — просто полюбовалась.

Этот серебряноволосый юноша казался трудным, и Лю Вэнь не хотела с ним связываться.

— Он — мой дядя, а тот — твой муж, — юноша указал на мужчину с неестественной внешностью.

Лю Вэнь:

— ...Твой муж.

Ван:

— Я бы на такое не позарился!

Лю Вэнь:

— А я, по-твоему, позарилась?

Ван:

— Ты его создала!

Лю Вэнь:

— Как я могла родить такого большого ребёнка?

— Это Хуанфу Юань, из романа, который ты писала в средней школе. Забыла? — спросил Ван.

— Хуанфу? Слишком по-детски. Кто... — Лю Вэнь говорила, и выражение её лица постепенно менялось.

Некоторые вещи были глубоко зарыты в её памяти, словно выключатель. Стоило кому-то о них упомянуть, и она всё вспоминала.

— Не помнишь? А София? — Ван заложил руки за спину и, наклонившись, приблизился к Лю Вэнь. — Простая, добрая девушка, у которой ничего нет, влюбляется в неразумного, властного

президента...

Выражение лица Лю Вэнь стало испуганным.

— Наследник крупнейшей в мире бизнес-империи... — голос Вана становился всё более возбуждённым, последнее слово он произнёс нараспев.

Лю Вэнь закрыла уши руками.

— А-а-а!

— Ох, какая бедная, беззащитная невинная овечка, — вздохнул Ван.

Лю Вэнь:

— А-а! Прошу тебя! Прошу, не говори больше!

— Кстати, подростки всегда проявляют повышенный интерес к отношениям между полами, особенно к более близким, так что ты, кажется, написала немало... — Ван замедлил речь.

Лю Вэнь:

— Нет-нет! Прошу! Нет! Не говори!

Последнее слово он произнёс, словно в замедленной съёмке:

— Сце-е-ен для взро-о-ослых...

Лю Вэнь закричала.

Тао Фанъи поспешно схватил Вана.

— Ты её до смерти доведёшь!

Ван возбуждённо посмотрел на Лю Вэнь.

— Эй, ты знаешь, что такое «сцены для взрослых»? Нужно объяснить?

Тао Фанъи закрыл ему рот рукой.

Ван что-то промычал и перестал вырываться.

— Девочка, это не так уж и страшно, — поспешил успокоить Лю Вэнь Тао Фанъи.

Лю Вэнь сидела на корточках, и Тао Фанъи присел рядом с ней.

— Тебе не нужно этого стыдиться. В конце концов, твой дядя, прочитав твои произведения, не сказал ничего плохого. Он не выбросил их, а просто сложил в коробку.

Лю Вэнь замерла.

Тао Фанъи решил, что ему удалось её успокоить.

Глаза, которые создал себе Ван, были круглыми, а сейчас стали ещё круглее.

— Что значит, мой дядя читал? — спокойно спросила Лю Вэнь.

— Ну, то и значит, что твой дядя читал, — сказал Тао Фанъи, услышав это от маленьких игрушек. — И тётя тоже. Они не осудили тебя.

Говорят, когда эти вещи перевезли, родители внимательно их осмотрели и нашли тетради, в которых родились эти фантастические существа. Пролистав их, они оба замолчали.

Но они дочитали до конца.

И их разговор был весьма загадочным.

Мужчина указал на тетрадь в руках жены и спросил:

— Твоя?

Женщина захлопнула тетрадь.

— Тебе лучше не смотреть.

Мужчина кивнул, что-то промычал и замолчал.

Женщина спросила его:

— А твоя?

Мужчина долго молчал, а потом лишь вздохнул.

В конце концов они молча положили тетради между стопками школьных тетрадей и убрали в большую коробку.

Лю Вэнь:

— А?

Лю Вэнь:

— А...

Лю Вэнь:

— А-а-а!!!

Она закричала в отчаянии, напугав всех, кроме Вана.

Хуанфу Юань хотел было спрятаться за Софию, но та уже успела укрыться за спиной Тао Фаньи и его спутника.

София сидела на земле, спиной к ним.

Она вцепилась в свои прекрасные золотистые локоны, и слёзы хлынули из её глаз.

Почему эта простолюдинка такая ужасная?! Почему она такая злая?

Крупные слёзы катились из глаз Софии. Она дрожала, и её фигура от страха стала расплывчатой.

Хуанфу Юань тоже хотел заплакать, но по его роли ему было нельзя, особенно перед Вэньвэнь.

Его губы дрожали. Он медленно, шаг за шагом, приближался к своей создательнице.

— Хуанфу Юань! Ты хотел завладеть Вэньвэнь в одиночку! — подоспели остальные главные герои.

Хуанфу Юань вздохнул с облегчением и тоже поспешил к группе Тао Фанъи. Он хотел, чтобы тот «дядя-главнокомандующий» взял его за руку, но ему нужно было придерживаться своего образа романтического героя и не держаться за руки с мужчинами.

Хуанфу Юань тоже спрятался за их спинами. Он сел рядом с Софией, крепко обняв колени, и поднял голову под углом в сорок пять градусов, чтобы слёзы не катились.

Он тоже дрожал.

А с другой стороны, школьный красавчик уже подбежал к Лю Вэнь.

— Вэньвэнь! Что этот мужчина с тобой сделал... А-а-а!

Лю Вэнь обеими руками вцепилась в шею школьного красавчика.

— Вас видели дядя и тётя?! Вас видели!!

Тао Фанъи, ошеломлённый этой внезапной вспышкой насилия, поспешно закрыл глаза стоявшему рядом Вану.

Ван оттолкнул его руку и с восторгом наблюдал за схваткой.

— Я не могу вас оставить! — процедила сквозь зубы Лю Вэнь.

Оставшиеся трое красавцев остановились и одновременно отступили на шаг.

Лю Вэнь хотела физически уничтожить созданных ею персонажей, но, как бы долго она ни душила школьного красавчика, тот не умирал.

Затем Лю Вэнь услышала всхлипывания.

Школьный красавчик в её руках плакал. Те трое, что не решились подойти, тоже плакали. К их рыданиям примешивались всхлипывания злодейки и властного президента.

Они долго сдерживались, но больше не могли.

Угол в сорок пять градусов уже не мог остановить поток слёз.

Властный президент обиженно вытирал слёзы рукавом пиджака.

— Я же говорил, что ты не Вэньвэнь. Тот дядя-главнокомандующий уверял, что ты — Вэньвэнь. Вэньвэнь никогда бы так с нами не поступила. Вэньвэнь очень добрая.

— Прошу прощения, — Лю Вэнь отпустила его.

— Ты злее меня! — осудила её злодейка.

— Ты же нас любила, — школьный красавчик, которого душили, так и остался лежать на земле.
— Ты нас любила! У-у-у!

Чем больше они говорили, тем обиднее им становилось. Затем они поднялись, подошли друг к другу, сбились в кучу и зарыдали в голос.

Лю Вэнь:

— ...

— Если ты их не успокоишь, то не сможешь отсюда выбраться, — сказал Ван Лю Вэнь.

— А я не могу просто от них избавиться? — в конце концов, это были созданные ею персонажи, и она должна была иметь возможность заставить их исчезнуть.

Группа персонажей испуганно обернулась на Лю Вэнь, а затем быстро отползла от неё.

— Нельзя. Зачем ты так жестока к своим желаниям? — не понял Тао Фанъи. — Ты должна принять их, убедить.

— Как убедить... Кстати, а вы кто? — Лю Вэнь посмотрела на Тао Фанъи и Вана. — Я не помню, чтобы создавала вас.

— Мы — странствующие практикующие, — Тао Фанъи не стал раскрывать свою истинную сущность. — Просто увидели, что у тебя проблемы, и решили помочь.

— Тогда вы можете от них избавиться? — спросила Лю Вэнь.

— Конечно, — кивнул Ван.

— Могу я вас об этом попросить? — продолжала Лю Вэнь.

Ван пожал плечами и посмотрел на Тао Фанъи.

— Они не злые. Я не могу применять к ним насилие, — сказал Тао Фанъи. — Ты должна попытаться их убедить, наставить на путь истинный.

— А почему я должен тебе помогать? Я просто пришёл посмотреть на драку, — прямо сказал Ван.

Лю Вэнь:

— ...

Лю Вэнь откашлялась и направилась к созданным ею существам.

Те хором взвизгнули и, сбившись в кучу, попятились в противоположную сторону.

— Стоять! — Лю Вэнь начала раздражаться.

Существа замерли.

— Сюда! — Лю Вэнь указала на пустое место перед собой.

Существа, глотая слёзы, медленно, шаг за шагом, подошли.

Лю Вэнь, глядя на их всхлипывания, вдруг растерялась.

— Наставить, наставить! — напомнил со стороны Тао Фанъи.

— Чего... чего вы вообще хотите? Сразу говорю, я не собираюсь провести здесь всю свою жизнь, — у Лю Вэнь была своя жизнь.

Существа переглянулись.

Затем София тихо спросила:

— А... а можно доиграть историю до конца?

— А я не написала конец? — Лю Вэнь не помнила. Она помнила только, что написала что-то такое.

Существа дружно покачали головами.

Однажды юная девушка, как обычно, открыла тетрадь и написала свою историю.

Тот день ничем не отличался от других.

Вот только после этого дня наивная тетрадь больше никогда не открывалась.

Жизнь той девушки продолжалась, но какой-то отрезок прошлого и эта избитая история замерли вместе.

<http://bllate.org/book/16974/1587528>